

АННОТАЦИИ

ГЕОПОНИКИ. ВИЗАНТИЙСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ X в.

Введение, перевод с греческого и комментарий Е. Э. Липшиц.

Издательство АН СССР. М.—Л., 1960, 375 стр. + 29 табл.

Настоящая работа представляет собой первый русский перевод *Геопоник* — византийской сельскохозяйственной энциклопедии X в., сделанный по критическому изданию греческого текста Бека. Кроме перевода, в книге имеется введение, дающее характеристику памятника, и приложение, состоящее из примечаний, годового календаря важнейших сельскохозяйственных работ, составленного Е. Э. Липшиц на основе данных *Геопоник*, таблиц и указателя.

Во введении Е. Э. Липшиц поднимает вопрос о ценности *Геопоник*, являющихся в своей основе компиляцией из трудов античных авторов, как источника для изучения сельскохозяйственной теории и практики в Византии X в. Е. Э. Липшиц отмечает, что *Геопоники* обнаруживают несомненные признаки творческой переработки анонимным автором высказываний древних. Об этом свидетельствуют критические оценки автором *Геопоник* приводимых им суждений древних авторов, а также нередкое обращение его к своему собственному опыту и опыту своих соотечественников. Это позволяет, по мнению Е. Э. Липшиц, рассматривать *Геопоники* как чрезвычайно содержательный источник для изучения агротехнических знаний и сельскохозяйственной практики Византии X в. (стр. 13).

Вопрос об авторстве *Геопоник* не может быть решен в окончательной форме, а потому, по мнению Е. Э. Липшиц, осторожнее было бы считать этот источник анонимным.

Е. Э. Липшиц пытается объяснить противоречия между данными *Геопоник* о тщательной обработке почвы и сформулированным ею ранее на основе данных Земледельческого закона выводом о широком применении в Византии лядной системы полеводства. Она считает, что это противоречие легко устранить, если принять, что *Геопоники* и Земледельческий закон трактуют о разных категориях земель. В Земледельческом законе речь идет о запущенных и вновь осваиваемых участках, а в *Геопониках* подразумеваются хозяйства средних и крупных земельных собственников в самых культурных областях империи (прибрежные районы Малой Азии и Фракии близ Константинополя).

Предположение Е. Э. Липшиц о применении лядной (подсечно-огневой) системы, как известно, неоднократно подвергалось сомнению. В последнее время противоположную точку зрения убедительно отстаивал Н. Кондов¹. Утверждение Е. Э. Липшиц (стр. 22, прим. 44), будто наличие лядной системы полеводства подтверждено А. Соловьевым в исследовании о Кончанском практике², вряд ли основательно. А. Соловьев в указанной работе при рассмотрении данного вопроса исходил из высказываний Е. Э. Липшиц о применении подсечно-огневой системы; он, так же как и Е. Э. Липшиц, не учел особенностей применения огня при лядной системе. На эти особенности как раз и указал Н. Кондов, особо подчеркнув, что огонь при лядной системе применяется «в качестве заменителя обработки почвы»³, но на такое применение огня нет, по-видимому, указаний ни в Земледельческом законе, ни в Кончанском практике.

Возможно также, что Е. Э. Липшиц несколько переоценивает значение сведений *Геопоник* для изучения практики сельского хозяйства в Византии X в., так как в целом это все же компилятивное сочинение, а места, обнаруживающие оригинальное творчество анонимного автора, немногочисленны.

Однако вопрос об исторической значимости *Геопоник*, как подчеркивает Е. Э. Липшиц, до сих пор специально не изучался. Можно приветствовать, что начало такому

¹ Н. К. Кондов. О системе полеводства на Балканах. ВВ, XX, 1960.

² А. Соловьев. Кончански практик. ЗРВИ, 3, 1953.

³ Н. К. Кондов. Ук. соч., стр. 6.

изучению положено в вводной статье Е. Э. Липшиц. В итоге нужно сказать, что появление русского перевода Геопоник, предваряемого вводной статьей, поднимающей важные научные проблемы, и снабженного значительным комментарием, является важным событием в исследовании этого интересного памятника и должно способствовать дальнейшему углубленному изучению его.

К. Х.

КИРАКОС ГАНДЗАКЕЦИ. ИСТОРИЯ АРМЕНИИ.

Текст подготовил и снабдил предисловием К. А. Мелик-Оганджанян. Издательство Академии наук Армянской ССР. Ереван, 1961, СХХVII + 426 стр.

Киракос Гандзакеци (родился в 1200—1202 г.) является одним из самых видных армянских историографов. Его «История Армении» начинается с периода Григория Просветителя и превращения христианства в государственную религию в Армении. Со времен царствования киликийского армянского царя Левона II (1197 г.) до 1265/6 г., когда кончается его «История», изложение ведется подробно и обстоятельно. Автор зачастую выступает в качестве очевидца.

Основная ценность «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци заключается в подробном описании политической и социально-экономической истории Восточной Армении, Грузии и Кавказской Албании в эпоху тюрко-татарских и монгольских нашествий и владычества. Она является документом, в котором нашли свое отражение не только военная и социально-экономическая политика монголов, их система сбора налогов и налогового обложения, но и их быт, верования, обычаи, даже язык.

В своем труде Киракос Гандзакеци останавливается также на политической истории и социально-экономических отношениях Западной Армении, описывает взаимоотношения Киликийского армянского государства с Иконийским султанатом и монголами.

Труд Киракоса Гандзакеци представляет интерес и для византиноведов. В нем имеются страницы, посвященные политическим, военным и религиозным взаимоотношениям Византии с Киликийским армянским государством, нашествию орд Хулагу на Византию, опустошению ими Феодосополя, Себастии, Кесарии и других городов.

Настоящее издание является первой критической публикацией текста, осуществленной на основании 47 рукописей, хранящихся в Матенадаране и других хранилищах Советского Союза и за рубежом. В обширном и ценном предисловии К. Мелик-Оганджанян подробно останавливается на множестве вопросов, связанных как с личностью Киракоса Гандзакеци, так и с его трудом. (Приводим заголовки разделов: «Жизнь Киракоса Гандзакеци и его литературно-общественная деятельность», «Литературное наследство Киракоса Гандзакеци и вопрос о составлении и целостности его „Истории Армении“», «Источники „Истории“ Киракоса Гандзакеци», «„История“ Киракоса Гандзакеци как источник для остальных историографов XIII в.», «Литературно-художественная ценность „Истории“ Киракоса Гандзакеци», «Историографическая ценность „Истории“ Киракоса Гандзакеци».

Во втором разделе предисловия приводится детальное описание дошедших до нас рукописей «Истории» Киракоса Гандзакеци, а также библиография «Истории». Автором библиографии является А. Анасян.

Р. Б.

I. DUJČEV. LES SLAVES ET BYZANCE.

Études historiques à l'occasion du XI-e Congrès international des sciences historiques. Stockholm, août 1960, I. Sofia, 1960, p. 31—77

Статья известного болгарского ученого И. Дуйчева является сокращенным изложением введения к подготовляемой им книге «Slavo-Byzantina», которая должна содержать анализ всех византийских источников по истории славянства. Задача Дуйчева — дать суммарную характеристику взаимоотношений Византии с южными, восточными и западными славянами.

Дуйчев начинает с рассмотрения политических отношений между славянами и империей, справедливо выдвигая на передний план не столько военные столкновения между ними, сколько договоры, регулировавшие мирные связи. Первый этап славяно-византийских отношений приходится, согласно Дуйчеву, на VI—VII вв., когда уже начинают формироваться «подлинные славянские княжества» (стр. 34), новый начинается со второй половины VII в. — со времени образования первых славянских государств. К сожалению, Дуйчев рассматривает всю эпоху после VII в. как единый этап, не выделяя внутри него отдельных периодов, хотя, разумеется, соотношение